ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело №105-П13

г. Москва 17 июля 2013 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Толкаченко А.А.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М., Нечаева В.И., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

Сокуренко И В, несудимый, осужден по приговору Братского городского суда Иркутской области от 31 декабря 2004 г. по ч.2 ст.162 УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, по постановлению Братского городского суда Иркутской области от 16 февраля 2005 г. освобожден от отбывания оставшейся не отбытой части наказания условно-досрочно на 11 месяцев 13 дней.

Сокуренко задержан 29 января 2001 г. в порядке ст.122 УПК РСФСР по подозрению в совершении разбойного нападения на магазин «» в г.Братске Иркутской области.

31 января 2001 г. следователем СУ при УВД г.Братска Иркутской области вынесено постановление, санкционированное и.о. прокурора г.Братска Иркутской области, о применении в отношении Сокуренко меры пресечения в виде заключения под стражу.

В дальнейшем мера пресечения в отношении Сокуренко неоднократно продлевалась.

29 июня 2004 г. и.о. заместителя Братского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Сокуренко об избиении его сотрудниками учреждения ИЗ[redacted]

Постановлением Братского городского суда Иркутской области от 23 сентября 2004 г. жалоба Сокуренко на постановление от 29 июня 2004 г. оставлена без удовлетворения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 11 ноября 2004 г. постановление Братского городского суда от 23 сентября 2004 г. оставлено без изменения.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Сокуренко ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, мотивы представления, выступление первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Буксмана А.Э., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Уголовное дело было возбуждено 29 августа 2003 г. по признакам преступления, предусмотренного п.п. «а», «г» ч.2 ст.162 УК РФ.

29 января 2001 г. Сокуренко был задержан в порядке ст.122 УПК РСФСР по подозрению в совершении разбойного нападения на магазин «[redacted]» в г.[redacted] области.

31 января 2001 г. следователем СУ при УВД г.Братска Иркутской области вынесено постановление, санкционированное и.о. прокурора г.Братска Иркутской области, о применении в отношении Сокуренко меры пресечения в виде заключения под стражу.

27 марта 2001 г. прокурор г.Братска Иркутской области санкционировал продление срока содержания Сокуренко под стражей до 3 месяцев.

27 апреля 2001 г. и.о. прокурора г.Братска Иркутской области утверждено обвинительное заключение. 3 мая 2001 г. уголовное дело, в том числе в отношении Сокуренко, направлено в Братский городской суд Иркутской области для рассмотрения по существу.

17 мая 2001 г. судьей Братского городского суда Иркутской области вынесено постановление о назначении на 6 июня 2001 г. судебного заседания. Мера пресечения в отношении Сокуренко оставлена прежняя - содержание под стражей.

23 июля 2001 г. Братский городской суд Иркутской области возвратил уголовное дело прокурору г.Братска Иркутской области для производства дополнительного расследования. Мера пресечения в отношении Сокуренко оставлена прежняя – содержание под стражей.

6 августа 2001 г. прокурор г.Братска Иркутской области санкционировал продление срока содержания Сокуренко под стражей до 27 августа 2001 года.

27 августа 2001 г. прокурор г.Братска Иркутской области санкционировал продление срока содержания Сокуренко под стражей до 31 августа 2001 года.

31 августа 2001 г. и.о. заместителя прокурора г.Братска Иркутской области утверждено обвинительное заключение, уголовное дело направлено в Братский городской суд Иркутской области для рассмотрения по существу.

17 сентября 2001 г. Братский городской суд Иркутской области возвратил уголовное дело, в том числе в отношении Сокуренко, прокурору г.Братска Иркутской области для производства дополнительного расследования. Мера пресечения в отношении Сокуренко оставлена прежняя - содержание под стражей.

27 сентября 2001 г. заместитель прокурора г.Братска Иркутской области санкционировал продление срока содержания Сокуренко под стражей до 15 октября 2001 года.

15 октября 2001 г. прокурор г.Братска Иркутской области санкционировал продление срока содержания Сокуренко под стражей до 25 октября 2001 года.

25 октября 2001 г. заместителем прокурора г.Братска Иркутской области утверждено обвинительное заключение, уголовное дело направлено в Братский городской суд Иркутской области для рассмотрения по существу.

5 декабря 2001 г. судьей Братского городского суда Иркутской области вынесено постановление о назначении на 17 декабря 2001 г. судебного заседания по уголовному делу. Мера пресечения в отношении Сокуренко оставлена прежняя - содержание под стражей.

Определением Братского городского суда Иркутской области от 22 апреля 2002 г. ходатайство Сокуренко об изменении меры пресечения оставлено без удовлетворения, а мера пресечения в отношении него - без изменения.

Определением Братского городского суда Иркутской области от 16 июля 2002 г. продлен срок содержания Сокуренко под стражей на 3 месяца, то есть до 1 октября 2002 г. включительно.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 10 декабря 2002 г. определение Братского городского суда Иркутской области от 16 июля 2002 г. в отношении Сокуренко оставлено без изменения.

Определением Братского городского суда Иркутской области от 2 октября 2002 г. продлен срок содержания Сокуренко под стражей на 3 месяца, то есть до 1 января 2003 г. включительно.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 10 декабря 2002 г. определение Братского городского суда Иркутской области от 2 октября 2002 г. в отношении Сокуренко оставлено без изменения.

Определением Братского городского суда Иркутской области от 26 декабря 2002 г. продлен срок содержания Сокуренко под стражей на 3 месяца, то есть до 1 апреля 2003 г. включительно.

Определением Братского городского суда Иркутской области от 25 марта 2003 г. продлен срок содержания Сокуренко под стражей на 3 месяца, то есть до 1 июля 2003 г. включительно.

Определением Братского городского суда Иркутской области от 27 июня 2003 г. производство по уголовному делу приостановлено до выздоровления подсудимых, в том числе Сокуренко. Мера пресечения в отношении Сокуренко оставлена прежняя - содержание под стражей.

Определением Братского городского суда Иркутской области от 30 сентября 2003 г. продлен срок содержания Сокуренко под стражей на 3 месяца, то есть до 1 января 2004 г. включительно.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 9 декабря 2003 г. ходатайство Сокуренко об участии в судебном заседании суда кассационной инстанции оставлено без удовлетворения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 9 декабря 2003 г. определение Братского городского суда Иркутской области от 30 сентября 2003 г. в отношении Сокуренко оставлено без изменения.

Определением Братского городского суда Иркутской области от 29 декабря 2003 г. ходатайство защитника об изменении в отношении Сокуренко меры пресечения оставлено без удовлетворения, а также продлен срок содержания Сокуренко под стражей на 3 месяца, то есть до 1 апреля 2004 года.

Определением Братского городского суда Иркутской области от 2 февраля 2004 г. по уголовному делу, в том числе в отношении Сокуренко, назначена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза. Мера пресечения в отношении Сокуренко оставлена прежняя - содержание под стражей.

Определением Братского городского суда Иркутской области от 26 марта 2004 г. продлен срок содержания Сокуренко под стражей на 3 месяца, то есть до 1 июля 2004 г. включительно.

Определением Братского городского суда Иркутской области от 28 июня 2004 г. продлен срок содержания Сокуренко под стражей на 3 месяца, то есть до 1 октября 2004 г. включительно.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 31 августа 2004 г. определение Братского городского суда Иркутской области от 28 июня 2004 г. оставлено без изменения.

Определением Братского городского суда Иркутской области от 29 сентября 2004 г. продлен срок содержания Сокуренко под стражей на 3 месяца, то есть до 1 января 2005 г. включительно.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 29 ноября 2004 г. определение Братского городского суда Иркутской области от 29 сентября 2004 г. оставлено без изменения.

31 декабря 2004 г. Братским городским судом Иркутской области в отношении Сокуренко вынесен вышеуказанный приговор.

29 июня 2004 г. и.о. заместителя Братского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях вынесено постановление об

отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению Сокуренко об его избиении в ночь с 1 на 2 января 2004 г. сотрудниками учреждения ИЗ-[redacted].

Постановлением Братского городского суда Иркутской области от 23 сентября 2004 г. жалоба Сокуренко на указанное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 29 июня 2004 г. оставлена без удовлетворения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 11 ноября 2004 г. постановление Братского городского суда Иркутской области от 23 сентября 2004 г. в отношении Сокуренко оставлено без изменения.

Сокуренко обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека, указывая на жестокое обращение, которому он подвергся в ночь с 1 на 2 января 2004 г. во время содержания под стражей, и на неэффективное расследование по его жалобе по данному вопросу, а также на необоснованно длительное содержание под стражей и на рассмотрение судом вопросов о заключении его под стражу в его отсутствие.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека установлены нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенных при рассмотрении уголовного дела в отношении Сокуренко в суде Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

Европейский Суд по правам человека по результатам рассмотрения дела по жалобе Сокуренко в своем постановлении от 10 января 2012 г. констатировал, что имело место нарушение статьи 3 и пунктов 3 и 4 статьи 5 Конвенции.

Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является в соответствии с подп. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с решением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

В постановлении Европейского Суда по делу «Сокуренко против России» указано, в частности, что по версии заявителя, в ходе проведения обыска в камере сотрудники следственного изолятора избили его резиновыми палками. Спустя несколько дней после заявленного случая избиения, травматолог в ходе медицинского осмотра обнаружил нанесенные заявителю гематомы мягких тканей грудной стенки (передней и задней) и многочисленные гематомы овальной формы на спине. Принимая во внимание документально подтвержденные повреждения, Европейский Суд склонен считать, что они были достаточно серьезными, чтобы достигнуть «минимального уровня жестокости» в соответствии с требованиями статьи 3 Конвенции.

Отказ прокурора в возбуждении уголовного дела о превышении полномочий должностными лицами был обжалован и оставлен без изменения судами двух уровней юрисдикции.

Довод о том, что заявитель сам причинил себе повреждения, впервые был предъявлен Властями государства-ответчика в меморандуме, представленном Суду, и не рассматривался на национальном уровне. Таким образом, органы государственной власти не имели возможности либо отказались рассмотреть данный аспект дела.

В любом случае, не установлено какой-либо связи между заявленными способами причинения членовредительства примерно 1 или 2 января 2004 г. с повреждениями, в частности, в области лопаток и верхней части спины. Заявлений о том, что повреждения могли явиться следствием незаконных действий со стороны сокамерников, не поступало. Аналогичным образом, отрицается, что заявитель не повиновался законному требованию или что против него была обоснованно применена сила.

Как заключил Европейский Суд, в отсутствие разумного объяснения повреждений и, принимая во внимание недостатки в расследовании, повреждения были причинены заявителю должностными лицами Властей государства-ответчика, что и может расцениваться как жестокое обращение и, соответственно, нарушение статьи 3 Конвенции.

Жалоба на жестокое обращение, касающаяся событий в ночь с 1 на 2 января 2004 г., была подана адвокатом заявителя примерно 16 февраля 2004 г. Заяви-

тель не утверждал, что данная задержка имела место по уважительным причинам. Суд согласен с Властями в том, что задержка могла негативным образом отразиться на принятии органами власти возможных мер, направленных на проведение расследования в целях предоставления разумного объяснения причиненных повреждений. Заявляющее лицо не должно действовать в ущерб возможному расследованию. Тем не менее, Суд не может поддержать позицию Властей в отношении такой задержки. В данном случае к 6 января 2004 г. в распоряжении конвоиров, сопровождавших заявителя в городскую больницу, имелась травматологическая карта, в которой указывалось, что у заявителя обнаружены ушибы грудной клетки. Травматолог диагностировал гематомы синего цвета вытянутой формы в области лопаток, а также сделал заключение, что заявителю были недавно нанесены повреждения.

С учетом того, что конвоиры передали травматологическую карту сотрудникам изолятора, заявителю, судя по всему, не задавалось вопросов по поводу происхождения повреждений. Также, судя по всему, не было проведено какого-либо расследования в целях проверки того, что заявитель не нанес себе эти повреждения сам.

Судебно-медицинский эксперт в отсутствие данных о морфологической природе повреждений у заявителя, зафиксированных 6 января 2004 г., не имел возможности провести надлежащую оценку в июне 2004 г. Власти не представили убедительных обоснований о том, по какой причине судебная экспертиза была отложена.

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела указано, что сокамерники заявителя слышали, как сотрудники применяют физическую силу, в то время как в решении суда первой инстанции отмечается, что сокамерники и слышали и наблюдали избиение.

В этих процессуальных документах представлено отличное друг от друга изложение последовательности событий, включая версию заявителя, без какого-либо последующего объяснения таких расхождений. В дополнение к этому прокурор и суд первой инстанции, рассматривавший жалобу, пришли к заключению об отсутствии события для уголовного преследования, а кассационная инстанция пришла к выводу об отсутствии в действиях сотрудников следственного изолятора состава преступления.

Несмотря на упущение со стороны заявителя, который не поднимал вопросов относительно нарушений в следственных мероприятиях на внутригосударственном уровне, Европейский Суд признал, что расследование по настоящему делу не соответствовало требованиям статьи 3 Конвенции с точки зрения ее процессуального аспекта.

Заявитель был задержан 29 января 2001 г. и осужден 31 декабря 2004 г. Таким образом, рассматриваемый в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции срок составляет 3 года 11 месяцев 2 дня.

Заявитель и его соисполнитель были задержаны во время совершения разбойного нападения в целях хищения чужого имущества. Изначально подозрение в отношении заявителя обоснованным, однако по прошествии времени оно не может считаться достаточным.

Для продления срока содержания заявителя под стражей с сентября 2001 г. по июль 2002 г. не было предоставлено каких-либо соответствующих и достаточных оснований. Правовые обоснования и причины, изложенные в постановлениях о продлении срока задержания, в равной степени относились как к заявителю, так и к его соучастнику. Тот факт, что сам заявитель не считал себя виновным, как было указано в постановлениях о продлении срока заключения от 16 июля и 2 октября 2002 г., не может считаться надлежащим и достаточным для помещения под стражу на подобные сроки.

Риск совершения повторного преступления должен быть обоснован, однако в решениях внутригосударственных судов не изложено какой-либо конкретной оценки таких рисков. Более того, риск сокрытия должен учитываться с учетом различных факторов, особенно тех, которые относятся к характеру рассматриваемого лица, его моральных качеств, места жительства, профессии, финансового состояния, семейных и прочих обстоятельств. Само по себе отсутствие у заявителя постоянного места жительства не влечет за собой возможность сокрытия от правосудия.

Что касается заключений национальных судов о том, что заявитель несет ответственность за воспрепятствование правосудию, в частности, посредством оказания давления на свидетелей, то на первоначальных этапах возможность воспрепятствования правосудию обвиняемым обосновывает его содержание под стражей, однако после сбора доказательств данное обоснование становится менее убедительным.

В декабре 2002 г. в материалы дела были приобщены 2 машинописных письма без подписи, очевидно, адресованные потерпевшим. В неустановленную дату одна из потерпевших в письменных показаниях заявила, что отказывается от участия в судебных слушаниях из-за письма с угрозами, двое других лиц в письменных показаниях заявили, что отказываются участвовать в слушаниях по неустановленным причинам.

Внутригосударственные суды в постановлениях в период с декабря 2002 г. по июнь 2003 г. не ссылались явным образом на имеющуюся информацию в обоснование этих рисков. Доследственная проверка в отношении заявителя была завершена в 2001 г., после чего он находился под стражей более 2 лет, причем

большую часть указанного периода заняло производство в суде. Судя по всему, Власти располагали достаточным временем для получения показаний потерпевших в порядке, который исключал бы всякие сомнения относительно их достоверности.

Таким образом, Европейский Суд признал, что производство по данному делу не было проведено с должным усердием. Имело место нарушение права заявителя на рассмотрение дела в разумный срок, предусмотренного пунктом 3 статьи 5 Конвенции.

Возможность присутствия на слушаниях заключенного лично либо посредством участия его представителя является одной из основополагающих процессуальных гарантий.

Во время слушаний 29 сентября 2004 г. заявитель находился в г где был расположен компетентный суд. 23 сентября он был препровожден в указанный суд на слушания в связи заявлением о жестоком обращении и, судя по всему, не имелось каких-либо серьезных практических препятствий для присутствия заявителя на слушаниях 29 сентября 2004 г. Соответственно, имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

Таким образом, поскольку Европейским Судом установлено нарушение требований статьи 3 Конвенции в отношении заявленного случая избиения Сокуренко сотрудниками следственного изолятора в ночь с 1 на 2 января 2004 г. и в связи с непроведением Властями эффективного расследования по заявлению о жестоком обращении с ним, постановление и.о. заместителя Братского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях от 29 июня 2004 г. следует признать незаконным, а постановление Братского городского суда Иркутской области от 23 сентября 2004 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 11 ноября 2004 г. – подлежащими отмене.

Европейским Судом, кроме того, установлено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, выразившееся, в том числе в продлении «... без соответствующих и достаточных оснований» срока содержания Сокуренко под стражей с сентября 2001 г. по июль 2002 г. и в последующий период, а также нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции при принятии в отсутствие него решения о продлении срока содержания под стражей от 29 сентября 2004 г., в связи с чем судебные решения о продлении меры пресечения, вынесенные в период с сентября 2001 г. до постановления приговора подлежат отмене.

Что касается постановлений следователя, на основании которых с санкции прокурора продлевался в этот период срок содержания Сокуренко под стражей, то они подлежат признанию незаконными.

На основании изложенного, руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

Постановление Братского городского суда Иркутской области от 23 сентября 2004 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 11 ноября 2004 г., вынесенные по жалобам Сокуренко И.В., отменить.

Постановление и.о. заместителя Братского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях об отказе в возбуждении уголовного дела от 29 июня 2004 г. признать незаконным и обязать должностных лиц, уполномоченных на проведение предварительного расследования, устранить допущенные нарушения.

Определение Братского городского суда Иркутской области от 17 сентября 2001 г. и постановление судьи Братского городского суда Иркутской области от 17 декабря 2001 г. в части решения по вопросу о продлении срока содержания Сокуренко И.В. под стражей, определения Братского городского суда Иркутской области от 22 апреля 2002 г., от 16 июля 2002 г., от 2 октября 2002 г., от 26 декабря 2002 г., от 25 марта 2003 г., от 27 июня 2003 г., от 30 сентября 2003 г., от 29 декабря 2003 г., от 2 февраля 2004 г., от 26 марта 2004 г., от 28 июня 2004 г., от 29 сентября 2004 г., а также определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 9 декабря 2003 г., кассационные определения судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 10 декабря 2002 г., от 9 декабря 2003 г., от 31 августа 2004 г. и от 29 ноября 2004 г. в отношении **Сокуренко И В** отменить.

Признать незаконными постановления, санкционированные прокурором 27 сентября 2001 г. и 15 октября 2001 г., о продлении срока содержания Сокуренко И.В. под стражей.

Председательствующий А.А. Толкаченко